

-Смешно, - в моём голосе не было и намёка на весёлость. В нём присутствовало презрение и неприкрытый сарказм, который можно было черпать ведрами.

-Что такие убожества хотят сказать мне? - спрашиваю у двух божков.

Трэч же, как стоял, так и стоит на месте. Единственное, что он сделал, так это отправил образ, что он подождёт. Всё, что у меня есть о существах его вида, можно собрать в краткую характеристику: сами себе на уме. Трэчи имеют сознание и интеллект, но они отличаются от человеческого настолько, что пытаться их понять себе дороже. Я бы поставил попытку понять трэча рядом с попыткой понять женщину. Не похоже, но так легче, когда есть хоть такой ориентир.

-Ой, а вы говорить не можете, как же так, - прикрываю ладонью губы и смотрю на них с наигранным недоумением, попутно отмечая движения энергий в моей душе. Уничтожить они её не смогут, а вот напакостить вполне.

-Ладно, так и быть, соизволю таким как вы говорить, - после этих слов демонстративно щёлкаю пальцами, после чего «боги» обретают возможность говорить.

-Ну, зачем так грубо? - надула губы «богиня красоты».

-Ещё одно такое слово, карга старая, и я запрещу тебе не то что дышать, а думать. Посмотрим на старую бабульку, чей возраст, тело и разум будут соответствовать друг другу, ведь где это видано! Разум расчётлив и хладнокровен, тело старо настолько, что странно, как оно не разрушилось, а возраст у неё чуть ли не под тысячу лет! - говорю в сторону «богини красоты».

-Что? Думала, я не знаю твой секретик? - с улыбкой смотрю в расширившиеся зрачки «молодой богини».

-Это всё из-за него! Этот сучий потрох проклял меня, и проклятье подействовало во время выступления при моей пастве! Это он виноват! - истерично заверещала «богиня», после чего обличающе ткнула пальцем в мою сторону.

-А ты не лучше! Импотент! Женоненавистник! Мужеложец! Никто не может противиться объекту своих желаний! Особенно смертный подросток! - продолжала истерить «богиня», когда её черты лица словно отслаивались от неё, как и её одежда, что выглядело отвратительно.

-Да? А может это твоя сила не смогла взять идеал из моих мозгов? Чтобы ты знала! Я люблю девушек с хвостиками и кошачьими ушками! Их отсутствие некритично, но ведь можно множеством способов их добавить! Так что ты даже этого не смогла сделать!

Что только что произошло? Я заимел во врагах почти самого худшего врага во вселенной. Богиню, по чьей чести, умениям и достижениям я прошёлся, потоптался, позвал слонов повторить мой подвиг, так ещё и унизил перед явно знакомым, пусть и слабым богом. Может не так критично, и я преувеличиваю, но друзьями нам и не быть. Да и как нам ими быть, если она пыталась и до сих пор пытается захватить мою душу?!

Сейчас главной задачей стоит вывести их из себя, действовать импульсивно, необдуманно и ловить их на этом. Что может справиться с этим, если не прямое унижение «гордой богини».

После моих слов образ богини, да и стоит её называть богом с учётом того, что от неё остался ошмёток её силы, поплыл и открыл мне её истинный облик. ЛжеНахи, или как его ещё можно

называть, этому не удивился, так как он видел этот облик изначально.

Высокая, но про таких женщин говорят худая как жёрдочка. Никакими приятными формами тело богини похвастаться не могла, как и фигурой впрочем. Никаких «песочных часов» и «90 60 90», здесь ближе будет понятие ровная как доска. Так самое интересное, когда есть множество милых и красивых девушек и женщин, которым такая фигура или иная, именно что шла, позволяя сражать наповал толпы, то в образе богини, всё это смотрелось отчуждающе, словно старая, засохшая и без единого листочка или почки, ветка.

Приближаясь к её лицу, в голове вертится один образ или её прототип. «Стервелла Девиль» из мультфильма «Сто и один далматинец». Узкие скулы, о которые казалось можно порезаться, множество глубоких морщин, в которых можно было спрятать роту солдат, но вместе с этим мелких морщин не было, или они просто не так заметны на их фоне...

-Мать моя женщина, а отец мужчина. И ты хотела стать богиней красоты? Да ты бы скорее стала богиней стервозных тёток, которых нельзя покинуть лишь из-за их положения родственницы или коллеги и их приходится терпеть, терпеть и терпеть! – признаю, меня прорвало.

Одно дело, когда ты видишь близкий к твоему идеалу образ, и тебя пытаются всячески подтолкнуть к тому, чтобы накинуться на него, а другое дело понимать, что накинувшись на неё, ты будешь иметь дело с такой амбразурой.

-Гадкий малец! Это из-за твоего предшественника у меня такая внешность! Он использовал заклятье, которое сделало мой облик таким! И хоть он уже давно отбросил концы, не без нашей помощи, но ты за него ответишь! – в подтверждение её слов, у неё образовался сгусток энергии, от которого несло отчётливой гнилью, а мозги посылали сигналы опасности, но снаряд она так и не пустила.

-Хватит, Фрейя. У нас переговоры и мы не должны вредить другой стороне, если хотим добиться своего, – спокойный голос Нахи смог успокоить Фрейю, после чего продолжил, смотря мне в глаза. – Так ведь, молодой человек? У нас много общего для обсуждения.

-Чтобы вести переговоры, необходимо иметь причину этих переговоров, а её нет. Хотя нет, есть, – задумчиво проговариваю, параллельно с этим подготавливая энергии к борьбе, а также медленно и надеюсь, незаметно настраиваю пространство души на битву за мои нити души, которые эти божки захватили. – Я спокойно уничтожаю двух паразитов, что присосались к моей душе и всё! Все счастливы!

Демонстративно развожу руки и глумливо улыбаюсь, после чего уже не скрываясь, готовлю удар напитанный волей и маной, но останавливаюсь из-за вскользь брошенной фразы старого маразматика.

-Как это нет причины разговоров? А воспоминания о твоих близких разве не важны? – нарочито спокойным голосом сказал Нахи и, заметив мой ступор, обнажил в улыбке свои белые зубы. – Как же наш герой будет заботиться и защищать своих близких, если он не сможет о них вспомнить? Как он отличит друга от врага? Врага от обычного человека? А если с этими воспоминаниями поиграть? Заменить один образ на другой и подправив его написать твою новую жизнь? Я даже знаю, кто будет не против сотрудничать с нами! – глумливо закончил свою речь Нахи.

Я же стоял с так и раскинутыми в сторону руками. Застыл. Ни один мускул в моём теле не двинулся, а моя глумливая улыбка так и осталась на моём лице. Все мощности мозга были

кинуты на то, чтобы проверить правдивость этих слов, возможность этому противодействовать, а также мысли, что правильнее будет прихлопнуть этого божка прямо сейчас, ведь от него остался лишь малый остаток его силы, который точно не превышает магов седьмого или восьмого круга, так помимо этого он закрепился на моей душе, моей территории.

-Вижу, ты не настолько глупый, как до этого казался, - усмехнулся маразматик, после чего продолжил. - В качестве доказательства я просто сделаю это. Помнишь ли ты те красные розы, которые ты вместе с семьёй выращивал, используя твои удобрения? Вспомни ещё раз.

В моей голове, словно кто-то пальцами пробежался по мозгам, и ясный кадр, где у меня с Нео вырастают красные розы, меняется. Розы в памяти становятся сначала синими, потом розовыми, коричневыми, пока не становятся белыми. Только кое-что ещё изменилось. Розы словно выцвели в цветовой гамме, и мне стало неинтересно данное воспоминание, эмоции в нём выцвели.

-Упс, воспоминание слишком много исказилось и мозг не смог с этим справиться, из-за чего воспоминание сгорело, оставив от себя лишь пепел, остаток, золу, - Нахи говорил это ложно-участливым голосом, но и так было ясно, что ему наплевать на ситуацию. - А теперь приступим к наказанию, ведь непочтительно так относиться к старшим.

Воображаемые руки вновь начали движение и искали воспоминания. Важные для меня воспоминания и нашли, остановившись. Я чувствовал внимание ублюдского божка на отдельном фрагменте воспоминания, но не смог ничего сделать. Моё физическое тело застыло, энергетическое-тело окутало нежной дымкой, из-за которой оно чувствовалось неподконтрольным.

В голове всплыло воспоминание, как мы с Руби, Янг и Нео были у нашей соседки - Сильвии и она рассказывала нам истории о профессии Охотника и отдельные миссии, которые её команда выполнила. Находились мы в её гостиной, сидящие все на диване, а Сильвия показывало на свитке фотографии с заданий.

-Посмотрим-посмотрим. Прекрасная девушка, как раз в моём вкусе, - задумчиво проговорил Нахи, причмокнув губами. - Таких так прекрасно ломать. Будет весело.

Этот раз в голову, похоже, вонзили спицы, и воспоминание начало меняться. Вместо посиделок с сёстрами и Сильверией, она не смогла нам ничего рассказать, потому что пришёл старый Нахи и они пошли на свидание. При этом мне ясно было видно, что Сильверия изменилось. Нехарактерные движения, фразы, поведение. Она всегда была спокойна, расчётлива и ответственна, за ней ощущалось как за надёжной стеной. Сейчас передо мной предстал образ шлюхи, что получала чуть ли не физическое удовольствие от нахождения Нахи рядом.

-Превосходно! Осталось немного подождать, когда настоящее воспоминание выветрится у тебя из краткосрочной памяти, и ты примешь это воспоминание. Она будет чуждым, но твоим. После него ты не сможешь воспринимать эту девушка как раньше, уж я позабочусь.

Мысли в голове проносились со скоростью света. Я буду воспринимать Сильвию ТАК? В моей груди появилась боль, но не физическая, эмоциональная. Мне больно лишь представить, настолько изменится моё отношение к моей соседке, а что будет дальше?! Этот сучий потрох сказал краткосрочная память? Значит, у меня есть ещё 7-10 секунд, чтобы сохранить настоящее воспоминание.

Аура, повинувшись моей воле, стремится к душе, на поверхности которой образуется ритуал. Тот самый ритуал, который позволил Первому передать свою память мне и Второму после смерти.

То самое, за что были готовы убивать и пытаться, что продемонстрировали Первому. Первый раз, когда я сохраняю свою память в этой жизни. Идея состояла в том, чтобы перенести воспоминание в душу, куда не смогут добраться и полноценные боги.

Странное трёхмерное сплетение из неизвестной энергии появляется рядом с моей душой и ожидает напитки и воспоминаний, которые мгновенно получает. Огромная напитка аурой и истинное воспоминание о Сильвии в тот самый день. Оно преобразуется сначала в шар, а после вытягивается и становится... серебряной нитью, которая ложится на клубок нитей моей души.

После этого я мысленно выдыхаю. Успел.

- Вот как ты решил поступить, - Нахи немного пожевал губы, после чего расплылся в гадкой улыбке. - А сможешь потянуть все воспоминания?

Я говорил до этого про ощущение спиц в голове? Забудьте. Мне в голову начали втыкать ржавые, гниющие и нагретые гвозди. Примерно так я чувствовал, когда за мою голову Нахи взялся всерьёз. Если раньше он старался как-то выборочно брать и бить побольнее, сейчас он бил по площади. На этот раз воспоминания не изменялись, а полностью забывались.

Соседи, школьные друзья, магазинные продавцы, просто знакомые, знаковые для меня места и что самое ужасное, Нахи постепенно стирал воспоминания о моих родных. По одному эпизоду, немного, но я стал забывать своё детство, момент обретения воспоминаний, эксперименты и своих родных. Исчезла первая встреча с Нео, и я не успел её сохранить, в памяти души осталось лишь нечёткий образ и всё.

Волнение родителей о моём состоянии; наша первая ссора с Янг; постоянное мельтешение озорной Руби, которая не желала отпускать меня далеко; постепенное оттаивание к нам Нео; более близкое знакомство с командой Сильвер; истории родителей и дяди об их быте в одной команде Охотников; первый день в школе; первый взрыв в школе по нашей вине; ссора с родителями на почве некоторых прогулов, ведь зачем мне постоянно в неё ходить, имея чуть ли не полные знания, которые преподаются в ней; момент нашего примирения; первая встреча с прохвостом Романом; случай потери моей левой руки, и одновременное спасение матери; протез; попадание команды Сильвер в беду; вновь потеря руки; мщение за отрезанную руку в виде взрывного подарочка прямо в кровать виновнику; новые интересные эксперименты; поиск растений по всему Ременанту; найденное особое растение; невероятное по качеству зелье; последующие проблемы с принятием этого зелья; гонка со смертью из-за проблем с последствиями зелья; победа в этой гонке и третий круг маны; новые, обновленные протезы; поступление в Академию; встреча с Блейк и Вайс; ученичество у профессора Озпина; новые знакомые в Академии; превращение в лиса; превращение в человека; Винтер; появление Кори, Элайлы, Авы, Лиры, Ауэттэ; и островок, который даже богу с трудом, но удаётся смыть: Ирия.

Все важные для меня воспоминания утекали сквозь пальцы. Я старался сохранять их в душе, но получалось из рук вон плохо. Резкие, мыльные, нечёткие, непонятные образы, воспоминания, эмоции. Всё терялось, и я терял себя. Единственное, что мне получалось достаточно точно переносить в воспоминания души, так это эмоции, завязанные на образы.

Всего две эмоции, на которых до сих пор держался рассудок. Любовь к образу идеальной семьи, которая у меня была, и жгучая, сжигающая всякие преграды, ненависть к богу, который лишил меня всех воспоминаний.

Я не помню, сколько это длилось. Может мгновение, а может долгую вечность, но осознание себя пришло ко мне в один момент.

Я стоял на коленях, моё зрение было расплывчатым и вычленив что-то из той мешанины удавалось лишь при должной концентрации. Передо мной стоял старый мужчина, которого можно было звать стариком, неприятной наружности женщина и... две лисы с котёнком, которые лежали у их ног. Скрючившиеся позы, небольшая судорога и скулёж давал понять, что им очень больно. Женщина с удовольствием наблюдала за их мучениями, когда мужчина казалось, находился мыслями отнюдь не здесь.

Расфокусированное зрение пыталось прийти в норму, но ничего не происходило. Не происходило до тех пор, пока я не услышал ЕГО голос.

-Теперь ты можешь полноправно звать меня хозяином, - ко мне подошёл тот самый мужчина, нет, даже старик, но мне было плевать на это.

В моей груди разгоралось одно знакомое чувство, что распалило застывший до этого источник маны, заставляло двигаться тело и резонировать душу. В моей груди разгоралась ненависть.

POV

-Теперь ты можешь полноправно звать меня хозяином, - проговорил Нахи, смотря на немного склонившего голову человека, довольный при этом проведённой работой.

Месяцами воздействовать своей энергией, пытаться залезть в душу, захватить больше влияния над телом, создать устойчивую, но ложную, проекцию его души и договориться с Фрейей о сотрудничестве. Сколько потребовалось труда, чтобы этого достичь и быть незамеченными! И результат чуть не исчез у них из-под носа, когда все наложенные на человека заклятья оказались сброшены. И из-за кого? Из-за непонятной твари, которая по идее даже не должна иметь души.

Первоначальной задумкой Нахи был захват тела, но увидев возможности, которыми владеет мальчишка, и которые ему никогда не повторить, «бог мудрости» решил сделать из него раба. Склонить к сотрудничеству и медленно перебирая воспоминания сделать сначала лояльным, а потом и вовсе лижущим его ноги отбросом. Он только недавно получил доступ к памяти мальчика, в чём невольно, сам того не осознавая помог Баал, когда начал влиять на парня. Этот дуболом всегда действовал прямо, но именно это и помогло.

Только ничего не получилось. Парень изначально пошёл на конфликт, а Нахи немного переусердствовал, но останавливаться было поздно.

Сейчас же перед ним чистый лист, который можно записать заново. Нахи лишь смущали действия мальчика, которые тот проворачивал, и которые бог так и не смог отследить. Точнее смог понять, что происходит что-то с душой, но вот что, не ясно.

-Хо-зяин? - с какой-то странной интонацией проговорил человек.

-Можешь называть господин, повелитель, бог, господь, - Нахи самодовольно отвернулся в сторону, продолжая перечислять звания, которые тешили бы эго бога.

Когда он вновь повернул голову на мальчика, он вздрогнул и с трудом подавил дрожь. На него с яркой ненавистью смотрели глаза его убийцы. Именно с такими глазами к нему пришёл человек и лишил сначала паствы, приобретённой силы, а потом и жизни. Бог Нахи сейчас даже не жив. Он лишь проекция облика из Проклятья Богов, которое он наложил вместе с остальными богами. То, что он смог наложить проклятье после своей смерти, как ни есть чудо, доступное только богам. Они могут прожить без тела, без энергетической оболочки. Боги даже

могут переродиться в обычном ребёнке, но они не смогут нормально восстановить свои силы, да и зачем, если у них был превосходный кандидат на сосуд? Который, словно в насмешку всем богам, запечатал их и умер.

И вновь этот взгляд, который сопровождал его мучительную смерть. Каждый бог проходил путь, где боль была необходимым спутником, но она никогда не сравнится с тем, когда у тебя ещё при живом теле пожирают твою божественность.

Малец тем временем медленно поднимался с колен, так и не используя руки. Лишь сила ног и ещё... что-то знакомое и пугающее. Его лисьи уши стали больше, ногти на руках стали когтями, хвосты приобрели колкий вид, на лице проступали звериные черты в виде лисьих усов и невидных на первый взгляд изменений. Перед богом стоял отнюдь не человек.

-Хозя-а-ин гово-р-р-и-ишь? - заинтересованно проговорило животное, растягивая гласные и издавая рык горлом, после чего убийственно холодно произнёс последние слова. - Именно так ты будешь звать меня в агонии перед смертью.

Словно в подтверждение, серебряные, со звериным зрачком, глаза сверкнули.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/76739/2658603>